

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 338.242

ББК 65.05

**РОЛЬ СОГЛАСОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПОЛИТИК
ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ИНТЕГРАЦИОННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ****В. Л. Гурский**

vhurski@yandex.ru

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий отделом экономики ЖКХИнститут жилищно-коммунального хозяйства НАН Беларуси
г. Минск, Республика Беларусь

В статье рассматривается феномен согласования промышленных политик как способ разрешения конфликтности современных международных экономических отношений. Уточнено понятие современной промышленной политики в контексте углубления глобализации и расширения международной интеграции. Предложено расширить число субъектов промышленной политики за счет включения транснациональных корпораций, международных финансовых организаций и промышленных лобби зарубежных стран. Раскрыты качественные изменения в системе международных экономических отношений, обусловленные трансформацией интересов субъектов промышленного взаимодействия, что повышает роль национальных промышленных политик и вызывает объективную необходимость их межгосударственной координации и субординации.

Ключевые слова: промышленная политика, глобализация, международная интеграция, ЕАЭС, ТНК, промышленные лобби; согласование промышленных политик.

Введение. Процессы глобализации и международной промышленной интеграции стали причиной существенного изменения роли и места национальной промышленной политики, которое выражается в том, что они с одной стороны становятся объектом интересов и подвергаются существенному влиянию со стороны международных организаций и ТНК, с другой стороны становятся объектом согласования между государствами-партнерами по интеграционному объединению, если государство участвует в каком-либо из них. Для государств-членов ЕАЭС актуально и то и другое.

Все это делает проблему согласования промышленных политик интегрируемых стран чрезвычайно актуальной, как с теоретической точки зрения разработки концептуальных основ современной промышленной политики, так и с практической точки зрения разработки механизма согласования промышленных политик государств-членов интеграционного объединения. Развитие механизмов согласования промышленных политик как способа разрешения конфликтности современных международных экономических отношений и углубления, на этой основе, интеграционного взаимодействия призвано способствовать расширению рынков сбыта, улучшению условий доступа к сырьевым ресурсам, снижению транзакционных издержек, укреплению национальной экономической безопасности для каждого участника интеграционного объединения.

В основном, научные разработки в области промышленной политики касаются ее отдельных аспектов, например, обеспечения экономической безопасности промышленного комплекса на стадии его роста (А. Н. Сенько), прогнозирования важнейших показателей развития промышленного комплекса (И. Л. Телеш), изменения задач промышленной политики в глобализирующейся экономике (Л. Бляхман, Ю. Малышев,

М. Кротов, К. Н. Андрианов), особенностей промышленной политики в процессе интеграционного взаимодействия (Н. А. Бровко, С. Ю. Глазьев, И. Михалевич, М. Ю. Ильина, А. М. Выжитович, П. А. Ершов), взаимодействия социально-экономических интересов при формировании промышленной политики (Ю. А. Фридман, Г. Н. Речко, О. А. Бияков, Ю. Ш. Блам), особенностей региональной промышленной политики (А. Кузнецов, А. Татаркин, Р. Чененовой, А. Гребенкин, О. Романова).

Проблемы определения места и роли национальной промышленной политики в системе современных международных экономических отношений в контексте согласования промышленных политик государств-членов ЕАЭС не рассматривались. Таким образом, заявленная проблематика является новой.

Цель данной статьи – обосновать концептуальные направления развития национальной промышленной политики в условиях углубления глобализации и расширения международной интеграции, определить ее место и роль в системе современных международных экономических отношений в контексте согласования промышленных политик государств-членов ЕАЭС.

Результаты и их обсуждение. Качественные преобразования в структуре международных экономических отношений в современной мировой экономике во многом обусловлены процессами глобализации, выражающейся, в том числе, в расширении международной промышленной кооперации и интеграции, приводят к существенному росту зависимости национальных промышленных комплексов от привлекаемого иностранного капитала и трансфера инноваций, что в свою очередь повышает риски национальной безопасности стран. Вследствие чего, государства испытывают объективную потребность защиты собственных интересов. Формирование и развитие интеграционных объединений призвано минимизировать риски геополитических и экономических противоречий между субъектами международных отношений. Национальные промышленные политики в сложившихся условиях, становятся объектами согласования между государствами партнерами, а также объектом влияния со стороны транснациональных корпораций и международных организаций.

Процессы глобализации и международной промышленной интеграции стали причиной существенного изменения роли и места национальной промышленной политики, которое выражается в том, что они с одной стороны становятся объектом интересов и подвергаются существенному влиянию со стороны международных организаций и ТНК, с другой стороны становятся объектом согласования между государствами-партнерами по интеграционному объединению, если государство участвует в каком либо из них. Для государств-членов ЕАЭС актуально и то и другое.

Как известно, процесс глобализации напрямую связан с возрастающей ролью транснациональных корпораций в международных экономических отношениях. ТНК через акционерные (прямые и портфельные иностранные инвестиции) и неакционерные (контракты, аутсорсинг) формы деятельности формируют международные производственные цепочки. Высокая активность ТНК в разных сферах мировой экономики в 2000-х гг. привела к тому, что уже в 2010 г. в рамках международного производства создавалось около 25% мирового ВВП (или 16 трлн. долл. США). Остальная часть мирового ВВП приходилась на внутреннее производство стран (чуть более 50%) и государственный сектор (около 24%) [1]. Следует подчеркнуть, что ключевую роль в достижении данных результатов сыграли ведущие ТНК. Так, согласно А. С. Керобян, «на 500 крупнейших ТНК мира приходится свыше 30% экспорта обрабатывающей промышленности, 80% торговли новыми технологиями, 70% мировой торговли и 50% всех прямых иностранных инвестиций» [2]. ТНК активно инвестируют в научные разработки и производство, являются основными каналами международных инвестиций и трансфера

технологий. Вместе с тем, оценка роли ТНК в развитии экономики стран реципиентов весьма неоднозначна. Исследования показывают, что наряду с положительными эффектами, такими как приток иностранного капитала, трансфер технологий, создание новых рабочих мест, увеличение экспорта международные корпорации оказывают и негативное воздействие, такое как: препятствие развитию местного производителя локализованного внутри страны через навязывание им неперспективных направлений в международной системе разделения труда, захват наиболее развитых и перспективных сегментов рынка принимающей страны; загрязнение экологии через использование устаревших и экологически опасных технологий; сокращение доходов населения и государственного бюджета через использование трансфертных цен и дискриминационной оплаты труда. Проводя анализ результатов индустриализации в странах Юго-Восточной Азии и Латинской Америки М. Миоззо (Miozzo M.) пишет: «В Чили в 1981-1987 гг. объем экспорта готовой продукции возрастал ежегодно на 17%, а реальная заработная плата снижалась на 5%», в Аргентине для снижения цен производителям предоставлялись льготы: сокращение взноса в Фонд социального обеспечения на 30%, подоходного налога на производителей и освобождение их от взноса в Фонд национальных автомобильных дорог. В результате национальное производство автомобилей в 1990-1997 гг. возросло почти в пять раз, среднегодовые темпы роста в автомобильной промышленности составляли 28% (против 7% в 80-х и 4% в 70-х годах), доля экспорта возросла с 1 до 47% (в 70-80-х годах она колебалась в интервале 0-7%). Почти в три раза возросла производительность труда, а реальная зарплата сохранилась практически на прежнем уровне. Доля зарплаты в издержках производства снизилась с 12,5 до 6,5% [3 с.658]. В целом, делает вывод М. Миоззо: государственная политика Аргентины не смогла обеспечить использование преимуществ, предоставляемых ТНК. Национальная промышленность оказалась в тяжелом положении по причине отсутствия институциональной защиты и доступа к международным кредитным рынкам, а значительное повышение эффективности производства оказалось выгодным только корпорациям.

Начиная с 1990-х гг. происходит формирование ТНК 4-го и 5-го поколения, используются способы организации международного производства, не связанные с участием в капитале (СНУК), к ним относятся подрядное промышленное производство, аутсорсинг услуг, франшизинг, лицензирование, управленческие контракты. ТНК координируют деятельность компаний принимающих стран, не участвуя в их капитале. Вклад СНУК в совокупной добавленной стоимости ТНК является крайне незначительным по причине использования внутрикорпоративных цен, что не дает возможность государству взимать справедливые налоги, а работникам получать приемлемую зарплату. Кроме того СНУК используют для обхода социальных и экологических стандартов принимающей страны.

Детальное эмпирическое исследование роли ТНК в мировой экономике не является предметом данной статьи. Феномен ТНК достаточно изучен такими авторами как А. С. Белоусов, В. А. Виноградов, Н. П. Гусаков, Р. И. Зименков, А. Г. Мовсесян, Е. П. Островская, Е. М. Романова, Г. П. Солюс, Е. С. Хесин, и др. Для нас важно отметить, что влияние ТНК на развитие промышленности практически всех стран мира быстро растет. С точки зрения влияния ТНК на формирование промышленной политики целевых стран ситуация гораздо сложнее, ведь промышленная политика по определению нацелена на регулирование деятельности субъектов хозяйствования в соответствии с интересами страны. Корпоративные интересы, побуждающие ТНК к расширению и инвестированию в развивающиеся страны, заключаются, прежде всего, в получении доступа и установлении контроля над источниками сырьевых ресурсов, получении налоговых льгот или уход от налогов вообще, снижение издержек на оплату труда и социальное

обеспечение работников, сокращении затрат на экологию или полного отказа от компенсации внешних эффектов. Огромные конкурентные преимущества ТНК перед сравнительно небольшими, локализованными национальными компаниями достигаются не столько за счет передовых технологий, сколько за счет низких затрат на оплату труда (фактор дешевой рабочей силы) в сочетании с полным отсутствием пенсионного обеспечения и медицинского страхования, а также за счет возможности отказаться от затрат на обеспечение экологической безопасности производства.

Вернер Клаус отмечает: «Масштаб деятельности, финансовые и технологические возможности ТНК позволяют им, де-факто, стать главными субъектами промышленной политики во многих странах, отодвигая национальные правительства на второй план. Реализуя свои корпоративные интересы ТНК активно лоббируют снижение социальных, экономических и экологических стандартов в странах реципиентах. С этой целью используются инструменты лоббирования, международного политического и экономического давления через санкции, подкупа высокопоставленных чиновников в правительстве (коррупции), финансирования вооруженных конфликтов и террористических организаций, предоставление кредитов на заведомо невыгодных условиях, долгового закабаления целевых стран» [4]. Под давлением крупных инвесторов и международных финансовых организаций правительства развивающихся стран вынуждены создавать самые благоприятные условия для ТНК в ущерб собственным национальным интересам. В международных организациях заключаются наднациональные торговые соглашения, благодаря которым национальные правительства лишаются возможности проводить законы, направленные на защиту собственного населения и окружающей среды. Основными институтами, обеспечивающими легитимизацию вмешательства ТНК в национальные промышленные политики, являются ВТО, GATS, МВФ, Всемирный банк, МБРР, ЕБРР, а также различные международные форумы и промышленные лобби, такие как: Международная торговая палата (International Chamber of Commerce, ICC), Трансатлантический бизнес-диалог (Trans Atlantic Business Dialogue, TABD), Совет Соединенных Штатов по международному бизнесу (United States Council for International Business, USCIB), Всемирный Экономический Форум (World Economic Forum, WEF) и Институт международных финансов (Institute for International Finance), Германский торгово-промышленный парламент (der Deutsche Industrie und Handelstag (DIHT), австрийское Объединение промышленников (Industriellenvereinigung) и др. [4].

Теоретико-методологической основой процесса корпоративной глобализации мировой экономики стала доктрина либерализации экономики и дерегулирование деятельности инвесторов (концернов), активно продвигаемая как самими корпорациями, так и международными финансовыми организациями - ВТО, МВФ и Всемирным банком. На практике неолиберальная модель означает неограниченную свободу для движения капитала, неконтролируемую эксплуатацию природных богатств и людских ресурсов в странах, где государство не в состоянии обеспечить защиту национальных интересов.

В рамках неолиберальной доктрины, ВТО проводя политику свободной торговли, любые меры государственного регулирования в сфере защиты окружающей среды, социальных стандартов или критериев качества, могут быть расценены как препятствие для торговли и опротестованы. В этом случае соответствующая регламентирующая установка подвергается «тесту на необходимость». Если она будет признана «хоть в чем-то препятствующей торговле», ВТО имеет право принудить страну отменить ее. Влияние ВТО распространяется практически на все страны мира, эта организация реализует свои решения с помощью торговых санкций, крайне разрушительных для развивающихся стран (Северная Корея, Иран, Россия) и совсем не обязательных для основных спонсоров ВТО (США). В решениях ВТО, которые разрабатываются в ходе закрытых переговоров,

доминируют интересы промышленно развитых стран и развивающиеся страны ничего не могут им противопоставить. Вследствие этого, влияние международных корпораций на промышленную политику как развивающихся, так и развитых стран существенно усиливается. Во многих развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки собственная промышленная политика подменяется политикой ТНК и международных организаций, продвигающих свои корпоративные интересы. При этом отменяются или снижаются налоги, взимаемые с зарубежных инвесторов, что приводит к сокращению поступлений в бюджет и, соответственно, расходов бюджета на финансирование образования, здравоохранения, юстиции; снижаются уровень минимальной оплаты труда, требования к пенсионному и медицинскому страхованию работников, что приводит к обнищанию населения стран реципиентов, отмене или сокращению стандартов экологической безопасности производства, приводящее к разрушению среды обитания людей и природных экосистем в целевых странах.

Таким образом, в условиях глобализации и промышленной интеграции наблюдается нарастающий процесс взаимопроникновения внутренней и международной политики. Изменение качества взаимодействия и интересов субъектов хозяйствования в промышленности неизбежно влечет за собой качественное изменение промышленной политики государства. Происходит расширение субъектов национальной промышленной политики за счет включения в их число зарубежных компаний, ТНК и международных организаций, представляющих интересы промышленных корпораций. С одной стороны, их интересы не могут не учитываться в условиях прямой заинтересованности государства в расширении международной промышленной кооперации и интеграции, привлечении иностранных инвестиций и развитии международного трансфера инноваций, с другой стороны, попытка интегрировать корпоративные интересы ТНК в национальную промышленную политику приводит к существенному росту рисков неопределенности взаимодействия между субъектами и невозможности их государственного контроля, а также рисков доминирования корпоративных интересов над национальными.

Принятая в 2000 году Лиссабонская стратегия, ознаменовавшая смену парадигмы промышленного развития ЕС, и утвердившая «переход от пассивной к активной промышленной политике» [5, с. 211], была направлена, в том числе, на формирование общеевропейской промышленной политики, в качестве механизма сочетания как национальных интересов государств ЕС, так и корпоративных интересов промышленников. Согласно данному документу, именно состояние промышленности рассматривается руководством ЕС как определяющий фактор благосостояния европейского сообщества. Один из основоположников теории «информационного общества» М. Кастельс теорию постиндустриализма вообще называет мифом и утверждает, что «нынешний тип экономики по-прежнему индустриальный только основу его развития теперь составляет информатизация и глобализм» [6, с. 81].

В рамках принятой в 2010 году Европейским Союзом стратегии «Европа 2020» (A European strategy for smart, sustainable and inclusive growth [7]) Европейская комиссия (ЕК) утвердила ключевую инициативу «Единая промышленная политика в эпоху глобализации». В этом документе под Единой (объединенной, общей) промышленной политикой (Integrated Industrial Policy) понимается: «те виды политики, которые влияют на издержки, цены и инновационную конкурентоспособность промышленности и промышленных секторов; все остальные меры, которые влияют на конкурентоспособность промышленности (политика в области транспорта, энергетики, охраны природы, социальной защиты, защиты прав потребителей, политика в области общего рынка и торговая политика)» [8, с. 6]. Основной задачей общей промышленной политики ЕС ставится повышение конкурентоспособности промышленности Европейских стран посредством

комплекса мер национальных и наднациональных органов государственного управления по развитию инновационных технологий, улучшению доступа к финансам, повышению качества человеческого капитала, а также дополнительную защиту собственных производителей на общем рынке и поддержку их экспортной деятельности.

Важнейшей особенностью общей промышленной политики ЕС является то, что она не состоит из национальных промышленных политик, не заменяет их, а дополняет. Через общую промышленную политику страны-члены стремятся решить вопросы, которые не могут решить на национальном уровне. В результате делегирования национальными правительствами части полномочий на наднациональный общеевропейский уровень, который стал объединять группы влияния, имеющие трансграничные интересы, при этом национальные субъекты из политического процесса исключены не были [9, с.38]. В отличие от национальных государств, как отмечает Д. Э. Руденкова «в ЕС нет единого центра власти: носителем политической власти выступает коллектив национальных правительств, а агентами власти являются наднациональные институты» [9, с. 36]. Институтами наднациональной власти являются Совет ЕС, Европейский совет, Парламент, Комиссия, Суд ЕС, Европейский центральный банк и Счетная палата.

Модель коммуникации между национальными органами управления, наднациональными институтами ЕС и представителями реального сектора при формировании промышленной (и экономической) политики предполагает 4 основных уровня согласования интересов: *корпоративный уровень* (согласуются интересы национальных и международных субъектов хозяйствования); *национальный уровень* (согласуются текущие интересы национальных правительств стран-участниц); *институциональный уровень* (согласуются позиции управляющих институтов самого ЕС, как интеграционного формирования); *наднациональный уровень* (согласуются общие интересы во внешней политике стран-участниц на уровне глав государств) (рисунки 1).

Основная масса инициатив в области промышленной политики в ЕС исходит от представителей реального сектора, т.е. промышленных корпораций, ТНК и других субъектов хозяйствования. В этом заключается существенное отличие западноевропейской интеграции от интеграции государств членов ЕАЭС, где инициатива исходит от государства, вследствие чего, проявляются «серьезные внутренние противоречия самого процесса «интеграции сверху», когда заключенные межправительственные соглашения, вполне соответствующие общенациональным интересам стран ЕАЭС, не в полной мере отражают интересы реального сектора интегрируемых экономик» [10, с. 340].

В структуре самого Европейского Союза органом, отвечающим за преобразование интересов субъектов хозяйствования в законопроекты, является Европейская комиссия. Важнейшей особенностью работы Европейской комиссии по согласованию интересов субъектов промышленной политики является то, что национальные производители (как крупные, так и мелкие) имеют возможность представлять свои интересы напрямую, минуя национальный уровень. Иными словами, национальные производители и национальные правительства представляют и отстаивают свои интересы параллельно, независимо друг от друга, объединяя усилия, когда интересы совпадают и, действуя самостоятельно, когда интересы расходятся. Такой подход, с одной стороны, позволяет значительно увеличить количество договаривающихся сторон и рассматриваемых инициатив, с другой стороны существенно увеличивает риски потери государственного контроля, призванного защищать интересы граждан.

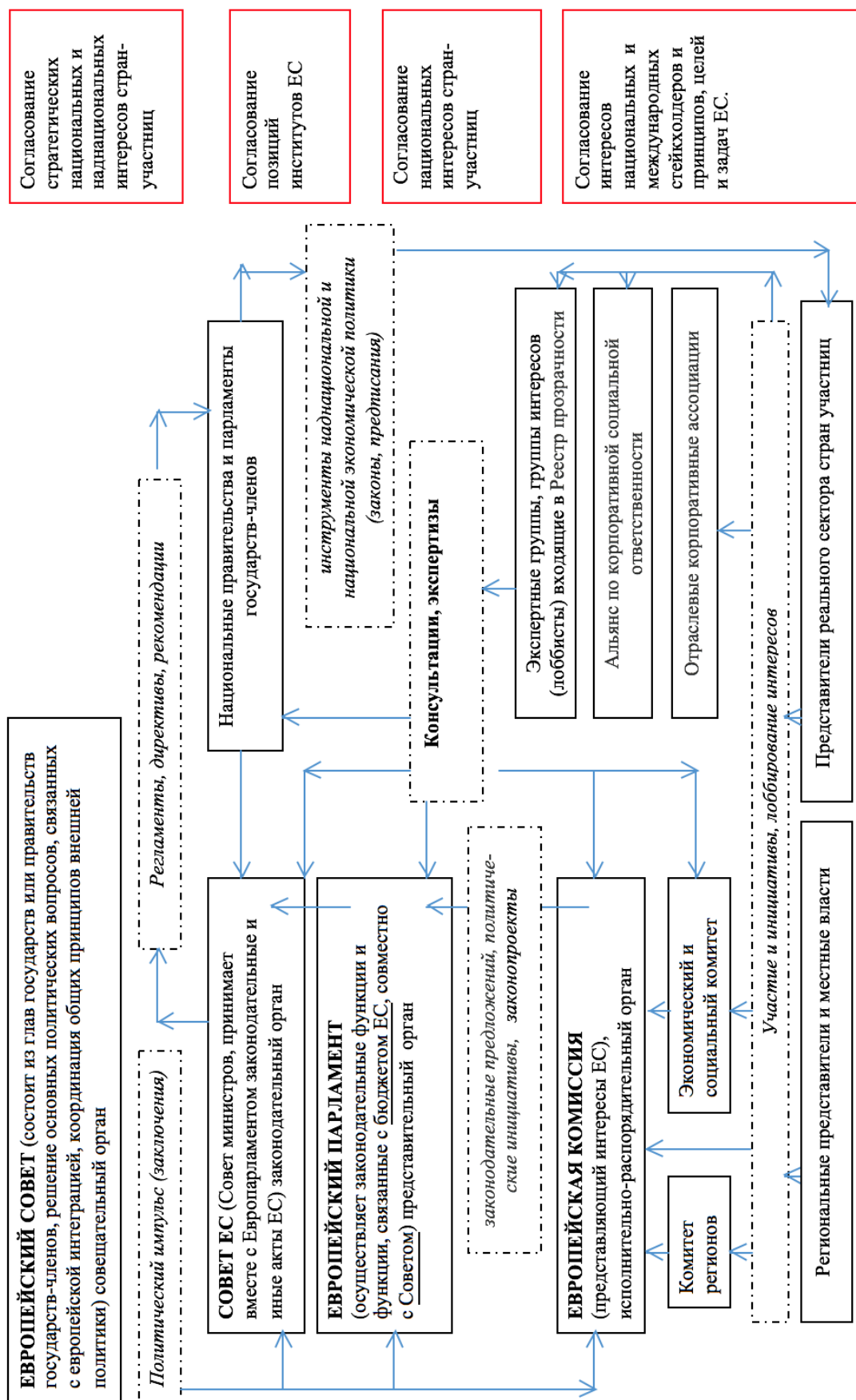

Рисунок 1 – Композиционно-блочная модель институционально-экономического механизма процесса согласования промышленности в ЕС

Как уже было отмечено нами в предыдущих работах, «механизм согласования промышленной политики будет эффективен только в случае, если он сам и отдельные его элементы будут также динамичны, гибко реагируя на изменения макроэкономической и международной конъюнктуры» [11, с. 344]. В этом контексте Европейская комиссия не только постоянно вовлекает субъектов хозяйствования в наднациональные проекты (финансирует и создает условия для привлечения стейкхолдеров), но и поощряет их к конструктивному взаимодействию между собой по согласованию интересов. Понятия «лоббирование» и «представительство интересов» в резолюциях Европейской комиссии являются идентичными и обозначают «любую деятельность, имеющую своей целью повлиять на формирование политики и процессы принятия решений в институтах ЕС» [12]. Г. Хаузер отмечает: «Лоббирование интересов рассматривается как легитимная составляющая демократической системы, а регулирование представительства интересов (лоббизма) в Европейском союзе является важнейшим звеном в системе согласования интересов субъектов хозяйствования и наднациональных структур. В настоящее время Группы интересов прочно утвердились в статусе участников политического процесса в ЕС» [13, с. 692]. Д. Э. Руденкова подчеркивает: «На 2016 год в реестре прозрачности зарегистрированы более 8,3 тыс. лоббистских организаций, среди которых российские ТНК «Газпром» и «Лукойл»» [9, с. 76]. С одной стороны, практика привлечения экспертных групп и групп интересов содействует формированию эффективного экспертно-консультационного механизма (причем не за счет бюджета), и более успешной реализации принятых решений. С другой стороны, как отмечают многие европейские аналитики: «подключая к дискуссии представителей частных и общественных интересов, ЕК обходит на своем пути помеху в виде национальных правительств» [14, с. 76], Бувен П. (Bouwen P.) отмечает, что «это укрепляет ее позиции и позволяет принимать решения в определенных сферах в обход мнению национальных правительств» [15, с. 365]. Такой механизм согласования зачастую приводит к принятию руководящими органами ЕС решений, противоречащих и национальным интересам стран-участниц, и интересам крупных промышленных компаний (например, финансово-технологическое эмбарго в отношении РФ), что напрямую угрожает целостности ЕС как интеграционного объединения. При этом не всегда понятно, интересы каких именно стейкхолдеров поддерживаются (насколько они весомы в экономике ЕС). По сути ЕК (ссылаясь на отобранные ими «экспертные» мнения) получает возможность отстаивать свои собственные интересы, либо интересы стран не входящих в ЕС.

Как видим, механизм формирования и принятия решений в ЕС, по сути, представляет собой механизм согласование позиций и интересов стейкхолдеров различных уровней. Все институты ЕС являются переговорными площадками (разного уровня), обеспечивающими эффективное взаимодействие субъектов заинтересованных в принятии того, или иного решения, которое все же не может отвечать интересам всех заинтересованных сторон. Однако ЕК стремится не ограничить или прекратить вовлечение лоббистов в политический процесс, но обеспечить регулирование лоббизма, при этом основной целью ставит не повышение эффективности инициатив, а повышение уровня прозрачности и подотчетности процесса участия групп интересов. С целью предотвращения доминирования частных интересов над общеевропейскими общественный контроль за деятельностью лоббистов осуществляют общественные организации (Corporate Europe Observatory и AlterEU). Такой подход означает, что в ЕС развитие механизма согласования интересов преследует своей целью не построение фиксированной (оптимальной) системы баланса интересов, а формирование системы оптимизации непрерывного процесса балансирования меняющихся интересов.

В целом опыт развития общей промышленной политики ЕС показывает, что эффективность процесса ее формирования и функционирования во многом зависит от наличия механизма согласования интересов ее субъектов в структуре институтов управления интеграционного объединения, а также от возможности обеспечить динамичный баланс интересов всего множества стейкхолдеров.

Для государств-членов ЕАЭС проблема баланса интересов в сфере промышленной политики также весьма актуальна. Высокий уровень открытости экономики государств-членов ЕАЭС, углубляющийся технологический и технический отрыв промышленно развитых стран, определяющий снижение конкурентоспособности и потерю рыночных позиций отечественных производителей на мировом рынке, обуславливают внешнеэкономическую направленность национальных промышленных политик, в том плане, что большинство ее инструментов направлено либо на защиту внутреннего рынка, либо на стимулирование промышленного экспорта. С другой стороны, формирование и развитие интеграционных объединений на постсоветском пространстве, обуславливает то, что национальные промышленные политики государств-членов ЕАЭС становятся не только объектом пристального внимания со стороны партнеров, но также объектом взаимного воздействия. Государства-члены действительно нуждаются в межгосударственной координации и субординации принципов, целей и инструментов промышленных политик. Подтверждением тому служат межгосударственные договоры и соглашения. Так, согласно статье 62 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. «В рамках Союза проводится согласованная макроэкономическая политика, предусматривающая разработку и реализацию совместных действий государств-членов в целях достижения сбалансированного развития экономики государств-членов» [16]. В Договоре о ЕАЭС (Приложение № 27 «Протокол о промышленном сотрудничестве») промышленная политика в рамках Союза определяется как деятельность государств-членов по основным направлениям промышленного сотрудничества, осуществляемая государствами-членами как самостоятельно, так и при консультативной поддержке и координации Комиссии ЕАЭС [16]. Согласно официальной позиции ЕЭК: «Согласованная макроэкономическая политика является необходимым инструментом повышения устойчивости национальных экономик и, соответственно, Союза в целом, поскольку позволяет через координацию и согласование действий государств-членов предупреждать и нивелировать негативные эффекты как внешнего, так и взаимного влияния» [17]. Договором о ЕАЭС предусмотрена разработка основных направлений экономического развития Союза, а также, основных ориентиров макроэкономической политики государств – членов. Однако механизм их реализации, обеспечивает лишь возможность (но не обязательность) для государств-членов Союза «предпринять при необходимости согласованные действия в области макроэкономической политики» [18].

Практика интеграционного взаимодействия показала, что у государств-членов имеются существенные различия в уровне заинтересованности при формировании согласованной промышленной политики. Имеются существенные различия в целях и задачах, которые государства-члены стремятся решить путем согласования промышленных политик. Глубинными причинами разногласий являются не столько субъективные факторы (опортунизм конкретных должностных лиц или конкуренция бизнес-структур), сколько объективно существующие различия в интересах доминирующих элит. С учетом динамично меняющегося множества экономических интересов, количественные и качественные характеристики которых постоянно варьируются и зачастую выходят за рамки экономики и противоречат друг другу, не представляется возможным одномоментное согласование интересов всех субъектов промышленной политики [19].

Справедливости ради, необходимо отметить, что идея полной «унификации», формирования единой промышленной политики, единых норм и правил постепенно уходит из нормативных документов ЕАЭС, так в Решении Евразийского Межправительственного Совета № 9 от 8 сентября 2015 г. «Об Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС» об унификации ничего не говорится. В Основных направлениях экономического развития ЕАЭС до 2030 года отмечается, что: «Необходимость соблюдения баланса интересов субъектов экономической деятельности и государства связана не с унификацией и «навязыванием» норм и требований, а с выбором тех из них, которые способствуют развитию бизнеса независимо от того, в какой стране они разработаны и внедрены - главное, чтобы они доказали свою эффективность для экономики» [20]. Однако потребность в согласованных действиях остается.

Национальные промышленные политики по своему определению тяготеют к решению внутренних проблем промышленного развития страны (пусть даже и за счет развития внешнеэкономических связей), ограничивая их внутренним экономическим пространством страны. Решение задач перестройки мировой экономической архитектуры в свою пользу, завоевание глобальных конкурентных преимуществ, формирование новых центров технологического развития требует согласования промышленных политик государств-членов интеграционного объединения, включающее инструментальные средства соответствующего характера (совместную разработку и реализацию глобальных мегапроектов (стратегических инициатив)).

Для ЕАЭС это Евразийские технологические платформы, Евразийская сеть промышленной кооперации и субконтрактации, Евразийская сеть трансфера технологий, проекты по формированию совместных кластеров, совместные ТНК и финансово-промышленные группы, общие товаропроводящие сети, совместные действия на международной арене. Так, 26 декабря 2016 г. в Санкт-Петербурге главы государств ЕАЭС приняли Заявление о цифровой повестке Евразийского экономического союза. В 2017 г. Евразийская экономическая комиссия представила проект Концепции создания Евразийской сети трансфера технологий ЕСТТ. Предполагается, что государства-члены ЕАЭС, объединив возможности существующих национальных инновационных систем, создают общую сетевую систему для поиска разработчиков технологий и заинтересованных в них предприятий; создают общую сетевую систему для поиска партнеров для выполнения совместных НИОКР; интегрируют Евразийскую сетевую систему в международную. В случае успешного развития интеграционных процессов и согласования промышленных политик ЕАЭС можно достичь: повышения доступности (открытости) рыночной информации для всех участников экономических отношений; снижения транзакционных издержек; ускорения трансфера знаний от одних субъектов инновационного процесса к другим; повышения инновационной восприимчивости, как отдельных субъектов хозяйствования, так и экономики в целом; возможность встраиваться в существующие производственные цепочки и выходить на рынок с новыми товарами и услугами с минимальными затратами времени и средств; снижения рисков дезинтеграции промышленных комплексов. В любом случае, в современных условиях государства не могут игнорировать или нивелировать интересы иностранных или международных субъектов хозяйствования, не могут, в данном вопросе, надеяться на их рыночное саморегулирование. Концепция балансирования интересов на основе многочисленных компромиссов, как показал опыт ЕС, также не дает ожидаемых результатов. Единственно возможным подходом к решению данной проблемы представляется государственная координация и субординация интересов заинтересованных сторон международного взаимодействия на основе общих стратегий развития и глобальных проектов.

В силу выявленных существенных изменений, происходящих в системе международных экономических отношений, меняется место и роль промышленной политики, для определения которых необходимо уточнить понятие современной промышленной политики в контексте углубления глобализации и расширения международной интеграции. Нами предлагается определить промышленную политику как систему принципов, инструментов и целей государственной координации экономического процесса в промышленности и связанных с ней сферах деятельности, посредством разработки и реализации долгосрочной экономической стратегии развития национального промышленного комплекса, включающей: совершенствование структуры промышленного комплекса за счет управления распределением ресурсов; формирование связей между экономическими субъектами для совместной работы рыночных и нерыночных структур по генерации новых знаний, быстрого и эффективного трансфера знаний и их коммерческого освоения; создание и поддержание конкурентной среды на рынках промышленной продукции; механизмы поддержания конкурентоспособности отечественной промышленной продукции на национальном и мировых рынках; корректировки рыночных механизмов в случаях, когда они не срабатывают; поддержания приемлемых социальных, экономических и экологических стандартов.

Представленная расширительная трактовка, в отличие от существующих подходов, определяющих промышленную политику как субъект-объектные отношения внутри государства, позволила рассмотреть формирование и развитие промышленной политики как динамичный, итеративный процесс координирующего взаимодействия ее субъектов по регулированию, соподчинению и согласованию их интересов и учесть: государство представляет собой не монолитную структуру, а систему различных субъектов регулирования (хотя и имеющих общую цель, но решающих разные задачи и движимых различными интересами); субъектами промышленной политики являются не только национальные, но и зарубежные участники промышленной деятельности; национальная промышленная политика, в условиях глобализации международных экономических отношений и активизации интеграционного взаимодействия, объективно становится объектом согласования с промышленными политиками стран партнеров, при этом риски неопределенности взаимодействия между субъектами согласовываемых политик значительно возрастают.

Выводы. Таким образом, развитие теории региональной экономической интеграции за счет включения в нее феномена согласования промышленных политик как способ разрешения конфликтности современных международных экономических отношений, заключающееся в:

– уточнении понятия современной промышленной политики в контексте углубления глобализации и расширения международной интеграции, как системы принципов, инструментов и целей государственной координации экономического процесса в промышленности и связанных с ней сферах деятельности, посредством разработки и реализации долгосрочной экономической стратегии развития национального промышленного комплекса, которая позволила рассмотреть государства-члены интеграционного объединения не как монолитные структуры, а как системы различных субъектов регулирования (хотя и имеющих общую цель, но решающих разные задачи и движимых различными интересами);

– расширении субъектов национальной промышленной политики за счет включения в их число транснациональных корпораций, международных финансовых организаций и промышленных лобби зарубежных стран, связанное с развитием современных экономических отношений в промышленности на основе интеграции промышленных предприятий в международные цепочки добавленной стоимости, в ходе которой меняется

качество взаимодействия предприятия с контрагентами. Включение новых субъектов позволяет реализовать заинтересованности государства в количественном и качественном углублении международной промышленной кооперации и интеграции, привлечении иностранных инвестиций и развитии международного трансфера инноваций, однако приводит к существенному росту рисков неопределенности взаимодействия между субъектами и сложности их координации;

– раскрытию качественного изменения роли и места промышленных политик в системе международных экономических отношений, обусловленного трансформацией интересов субъектов промышленной активности, интегрированных в международные цепочки добавленной стоимости, которые, в условиях глобализации экономических отношений, выходят за рамки национальных и приобретают статус международных, что повышает роль и вызывает объективную необходимость согласованного взаимодействия государств в области межгосударственной координации и субординации промышленных политик для более эффективного и оперативного решения задач развития их промышленных комплексов, а также нейтрализации рисков несогласованности интересов взаимодействующих субъектов.

Список использованных источников

1. World Investment Report, 2013. Global Value Chains: Investment and Trade for Development. - New York and Geneva: United Nations, 2013. - pp. 213-217.
2. Керобян, А. С. Роль ТНК в международном производстве: особенности 2000-х гг. автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук Специальность 08.00.14 - Мировая экономика. – Москва, 2013. – С. 7.
3. Miozzo, M. Transnational Corporation, industrial policy and the “war of incentives”: the case of the argentine automobile industry // development A. change. Hague, 2000. Vol. 31, №3. P. 651-677
4. Вернер Клаус Вайс Ганс. Черная книга корпораций [Электронный ресурс] / Ультра. Культура, 2007. - Режим доступа: https://royal-lib.com/book/verner_klaus/chernaya_kniga_korporatsiy.html. – Дата доступа: 05.01.2019.
5. Промышленная политика европейских стран Доклады Института Европы / [под ред. Н.В. Говоровой.]. – М. : Ин-т Европы РАН : Рус. сувенир, 2010. – 214 с.
6. Кастельс, М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура (пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана). – М.: Государственный университет "Высшая школа экономики", 2000. – 607 с.
7. О промышленной политике Европейского союза / Портал внешнеэкономической информации / Министерство экономического развития Российской Федерации – Режим доступа: www.ved.gov.ru/reg/info/documentation/search_documents/?action=showproduct&id=3745&parent=0&start=57. – Дата доступа: 10.01.2019.
8. An Integrated Industrial Policy for the Globalisation Era. Putting Competitiveness and Sustainability at Centre Stage, Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions COM (2010) 614
9. Руденкова, Д. Э. Лоббизм в европейском союзе: политические аспекты регулирования / Дис... канд. полит. наук: 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии. - Москва, 2016. – 198 с.
10. Гурский, В. Л. Согласование интересов субъектов промышленной политики как основа разрешения противоречий в процессе международного промышленного сотрудничества стран ЕАЭС / В.Л. Гурский // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / БНТУ; ред. кол. С.Ю. Солодовников [и др.]. - Минск, 2017. - Выпуск № 5. - С. 336-351
11. Гурский, В. Л. Согласование интересов субъектов промышленной политики как основа разрешения противоречий в процессе международного промышленного сотрудничества стран ЕАЭС / В.Л. Гурский // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. – 2017. – Вып. 5. - С. 336-351.

12. European Commission. Green Paper (COM) 194 final on European Transparency Initiative [Electronic resource]. – Mode of access: http://europa.eu/documents/comm/green_papers/pdf/com2006_194_en.pdf (accessed: 12.04.2016) – Date of access: 16.01.2019.

13. Hauser H., European Union Lobbying Post-Lisbon: An Economic Analysis // Berkeley Journal of International Law. 2011. Vol. 29 (2). P. 692.

14. Christiansen, Th. The European Commission: the European Executive Between Continuity and Change // European Union: Power and Policy Making / Ed. J. Richardson. Routledge, 2005. - 408 p.

15. Bouwen, P Corporate Lobbying in the European Union: The Logic of Access // Journal of European Public Policy. 2002. № 9 (3). P. 365-390.

16. Договор о Евразийском экономическом союзе г. Астана, от 29 мая 2014 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Мин. экономики Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – Режим доступа: economy.gov.ru/minec/about/structure/depsng/agreement-eurasian-economic-union. – Дата доступа: 25.12.2017.

17. Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты [Электронный ресурс] / Евразийская экономическая ко-

миссия. – Москва, 2014. – 216 с. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/documents/eaes_voprosy_otvety.pdf. – Дата доступа: 20.12.2017.

18. Paul-gilbert Colletaz Introducing the European Union: Between Supranationalism and Intergovernmentalism [Электронный ресурс] . – Режим доступа: <https://euroculturer.eu/2013/11/04/introducing-the-european-union-between-supranationalism-and-intergovernmentalism/>. – Дата доступа: 20.12.2017.

19. Гурский, В.Л. Согласование интересов субъектов промышленной политики как основа разрешения противоречий в процессе международного промышленного сотрудничества стран ЕАЭС / В.Л. Гурский // Экономическая наука сегодня. – 2017. – Вып. 5. – С. 336–351.

20. Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года / Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. № 28. - Москва, 2015.

21. Гурский, В.Л. Моделирование процесса согласования промышленной политики стран ЕАЭС / В.Л. Гурский // Сацьяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. - Минск, 2016. - № 2. - С. 121-134

Статья поступила в редакцию 31 января 2019 года

THE ROLE OF COORDINATION OF INDUSTRIAL POLICIES OF MEMBER STATES INTEGRATION ASSOCIATIONS IN CONDITIONS OF GLOBALIZATION

V. L. Hursky

vhurski@yandex.ru

PhD in Economic sciences, Associate Professor,

Head of the department « Economic of housing and utilities sector»

Institute of the Housing and Communal Services

Minsk, Republic of Belarus

The article discusses the phenomenon of coordination of industrial policies as a way to resolve the conflict of modern international economic relations. The concept of modern industrial policy in the context of deepening globalization and expansion of international integration is clarified. It is proposed to expand the number of subjects of industrial policy by including transnational corporations, international financial organizations and industrial lobbies of foreign countries. The qualitative changes in the system of international economic relations due to the transformation of the interests of the subjects of industrial interaction are revealed, which increases the role of national industrial policies and causes an objective need for their inter-state coordination and subordination.

Keywords: industrial policy; globalization; international integration; EAEU; TNK; industrial lobby; coordination of industrial policies.

References

1. World Investment Report, 2013. Global Value Chains: Investment and Trade for Development. - New York and Geneva: United Nations, 2013. - pp. 213-217.
2. Kerobyan, A. S. Rol' TNK v mezhdunarodnom proizvodstve: osobennosti 2000-h gg. avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ehkonomicheskikh nauk Special'nost' 08.00.14 - Mirovaya ehkonomika. - Moskva, 2013. - S. 7.
3. Miozzo, M. Transnational Corporation, industrial policy and the "war of incentives": the case of the argentine automobile industry // development A. change. Hague, 2000. Vol. 31, №3. P. 651-677
4. Verner Klaus Vajs Gans - CHernaya kniga korporacij [EHlektronnyj resurs] / Ul'tra. Kul'tura, 2007. - Rezhim dostupa: https://royal-lib.com/book/verner_klaus/ chernaya_kniga_korporatsiy.html
5. Promyshlennaya politika evropejskikh stran Doklady Instituta Evropy / [pod red. N.V. Govorovoj.]. - M. : In-t Evropy RAN : Rus. souvenir, 2010. - 214 s.
6. Kastel's, M. Informacionnaya ehpoza. EHkonomika, obshchestvo i kul'tura (per. s angl. pod nauch. red. O.I. SHkaratana). - M.: Gosudarstvennyj universitet "Vysshaya shkola ehkonomiki", 2000. - 607 s.
7. O promyshlennoj politike Evropejskogo soyuza / Portal vneshneehkonomicheskoy informacii / Ministerstvo ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii http://www.ved.gov.ru/reg/info/ documentation/ search_documents/?action= showproduct&id =3745&parent=0&start=57
8. An Integrated Industrial Policy for the Globalisation Era. Putting Competitiveness and Sustainability at Centre Stage, Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions COM (2010) 614
9. Rudenkova, D. EH. Lobbizm v evropejskom soyuze: politicheskie aspekty regulirovaniya / Dis... kand. polit. nauk: 23.00.02 - Politicheskie instituty, processy i tekhnologii. - Moskva, 2016. - 198 s.
10. Gurskij, V.L. Soglasovanie interesov sub"ektov promyshlennoj politiki kak osnova razresheniya protivorechij v processe mezhdunarodnogo promyshlennogo sotrudnichestva stran EAEHS / V.L. Gurskij // EHkonomicheskaya nauka segodnya: sb. nauch. st. - 2017. - Vyp. 5. - S. 336-351
11. Gurskij, V.L. Soglasovanie interesov sub"ektov promyshlennoj politiki kak osnova razresheniya protivorechij v processe mezhdunarodnogo promyshlennogo sotrudnichestva stran EAEHS / V.L. Gurskij // EHkonomicheskaya nauka segodnya: sb. nauch. st. / BNTU; red. kol. S.YU. Solodovnikov [i dr.]. - Minsk, 2017. - Vypusk № 5. - S. 336-351.
12. European Commission. Green Paper (COM) 194 final on European Transparency Initiative [Electronic resource]. - Mode of access: http://europa.eu/documents/ comm/green_papers/pdf/ com2006_194_en.pdf (accessed: 12.04.2016)
13. Hauser, H. European Union Lobbying Post-Lisbon: An Economic Analysis // Berkeley Journal of International Law. 2011. Vol. 29 (2). P. 692.
14. Christiansen, Th. The European Commission: the European Executive Between Continuity and Change // European Union: Power and Policy Making / Ed. J.Richardson. Routledge, 2005. - 408 p.
15. Bouwen, P. Corporate Lobbying in the European Union: The Logic of Access // Journal of European Public Policy. 2002. № 9 (3). R. 365-390.
16. Dogovor o Evrazijskom ehkonomicheskome soyuze g.Astana, ot 29 maya 2014 goda [EHlektronnyj resurs] / Oficial'nyj sajt Min. ehkonomiki Resp. Belarus'. - Minsk, 2014. - Rezhim dostupa: economy.gov.ru/minec/about/ structure/depsng/agreement-eurasian-economic-union. - Data dostupa: 25.12.2017.
17. Evrazijskij ehkonomicheskij soyuz. Voprosy i otvety. Cifry i fakty. [EHlektronnyj resurs] / Evrazijskaya ehkonomicheskaya komissiya. - Moskva, 2014. - 216 s. - Rezhim dostupa: http://www.eurasiancommission.org/ru/ documents/eaes_voposy_otvety.pdf. - Data dostupa: 20.12.2017.
18. Paul-gilbert Colletaz. Introducing the European Union: Between Supranationalism and Intergovernmentalism [EHlektronnyj resurs] . - Rezhim dostupa: euroculturer.eu/2013/11/04/introducing-the-european-union-between-supranationalism-and-intergovernmentalism/. - Data dostupa: 20.12.2017.

19. Gurskij, V.L. Soglasovanie interesov sub"ektov promyshlennoj politiki kak osnova razresheniya protivorechij v processe mezhdunarodnogo promyshlennogo sotrudnichestva stran EAEHS // Ekonomicheskaya nauka segodnya: sb. nauch. st. – Minsk, 2017. – Vyp.5. - S. 336-351.

20. Osnovnye napravleniya ehkonomicheskogo razvitiya EAEHS do 2030 goda / Reshenie Vysshego Evrazijskogo ehkonomicheskogo

soveta ot 16 oktyabrya 2015 g. № 28. - Moskva, 2015. - S. 18

21. Gurskij, V.L. Modelirovanie processa soglasovaniya promyshlennoj politiki stran EAEHS / V.L. Gurskij // Sacyal'na-ehknamichnyya i pravavyya dasledavanni. - Minsk, 2016. - № 2. - S. 121-134.